

"Мягкая сила" во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий

В современных реалиях, где глобализация способствует постоянному изменению и подталкивает к действиям, государствам на мировой арене особенно важно найти новые рычаги давления и влияния. Одним из таких рычагов является "мягкая сила" – прямое противопоставление "жесткой силе", которая главенствовала последние столетия. Сравнительно недавно появившийся феномен "мягкой силы" порой уже является ключевым в реализации внешней политики. Россия и Китай активно используют инструментарий "мягкой силы" в своей внешней политике, что актуализирует изучение вопроса эффективности использования данного инструментария в сравнительном аспекте.

Целью данной работы является анализ и оценка эффективности инструментов "мягкой силы", которые Россия и Китай используют в рамках своей внешней политики.

Проблематика использования инструментария "мягкой силы" в международной политике широко представлена в исследованиях российских авторов и китайских ученых. Среди российских авторов можно отметить работы А. Бобыло, А. Казанцевой, С. Кухаренко, М. Ларионовой, М. Лебедевой, В. Меркушина, П. Паршина, А. Сухарева, Г. Филимонова и др. Китайские ученые также не обошли своим вниманием вопросы инструментария "мягкой силы" во внешней политике КНР и эффективности его использования на практике (Ван Сяююн, Ван Хунин, Лу Ган, Лю Цзайци, Пан Чжуньин, Юй Синьтянь, Янь Сюэтун и др.). Большая часть китайских авторов сходится во мнении, что именно культура является основой "мягкой силы" современного китайского государства, т. е. их работы выполнены в рамках культурно-цивилизационного подхода (например, исследования директора Бюро исследований политики ЦК профессора Ван Хунин или члена Шанхайской академии общественных наук Юй Синьтянь). Работы же профессора престижного в Китае университета Цинхуа Янь Сюэтуна выполнены в рамках политологического подхода, где "мягкая сила" рассматривается в качестве политического инструмента по продвижению не только китайской культуры, но и привлекательности китайской государственной модели, политических институтов. Обозначенные научные подходы составили методологическую основу данного исследования.

Определение "soft power" или, как ее называют у нас, "мягкой силы" было дано американским политологом Джозефом Наем. "Мягкая сила" фактически является "способностью международного актора достичь желаемых результатов методом убеждения, а не методом принуждения или подавления, что характерно для "жесткой силы". "Мягкая сила" действует, притягивая других следовать правилам игры в международных отношениях, стремится к достижению желаемых результатов без принуждения" [37, р. 21].

Несмотря на то, что данный термин возник применительно к политике американского государства, три ключевых компонента, составленных Джозефом Наем, являются актуальными и для других государств. Среди них:

© Владимирова Д. А., Журбей Е. В., Карловская А. А., 2020

ВЛАДИМИРОВА Диана Альбертовна, канд. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** vkadimirova.da@dvfu.ru

ЖУРБЕЙ Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** zhurbey.ev@dvfu.ru

КАРЛОВСКАЯ Анастасия Андреевна, студентка Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** anastasiya_karlovskaaya@mail.ru

привлекательность культуры и образа жизни; принципы и ценности политической системы; дипломатические усилия по разрешению политических кризисов и конфликтов. Эти компоненты, представляющие собой культуру, идеологию и политические институты, способны убеждать других "захотеть того, чего хочешь ты" [38, р. 31].

Примеров, характеризующих каждый из компонентов, существует великое множество. Так, к культуре можно отнести язык, искусство, деятельность СМИ, спорт или туризм; политические институты включают в себя свободу, демократию во всех ее проявлениях и права человека; сюда также относятся мода, технологии, мировые бренды и многое другое.

Анализ "мягкой силы" России и КНР действительно актуален, так как, например, Россию в 2016 году впервые включили в ежегодный рейтинг, подготовленный центром Публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии и PR-агентством Portland, "The Soft Power 30", где она заняла 27 позицию, а Китай – 28 [39]. Спустя два года Россия заняла в данном списке 28 место, а Китай уступила 27 [39]. Стоит отметить, что рейтинг каждой страны формируется из следующих характеристик: предпринимательство, культура (куда входит спорт), образование, государственное управление, цифровые технологии и глобальное влияние.

"Мягкая сила" как явление в России не нова: впервые о ней заговорил на высшем уровне министр иностранных дел С. В. Лавров в 2008 г. в интервью для "Российской газеты" [17]. В 2012 г. президент РФ В. В. Путин, выступая на совещании послов и постпредов РФ в Москве, также выступил с идеей о разработке новых технологических подходов к международной работе, которые основывались бы на "мягкой силе". Спустя короткий промежуток времени, в 2013 г., "мягкая сила" добавлена в Концепцию внешней политики России как "комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии" [11]. В данную концепцию также входит цель, напрямую связанная с наращиванием "мягкой силы": "распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом" [11].

Так, например, на встрече с личным советником В. Толстым, В. В. Путин заявил: "Нам очень важно создать культурное пространство". Культура должна стать главной объединяющей субстанцией нации, сыграть консолидирующую, объединяющую роль [25]. Си Цзиньпин, в свою очередь, сказал: "История показывает, что только путем обмена и взаимного обучения цивилизация может наполниться жизненной силой. Если все цивилизации будут поощрять инклюзивность, о так называемом "столкновении цивилизаций" не может быть и речи, а гармония цивилизаций станет действительностью" [24].

Отметим тот факт, что китайское правительство уже давно определило один из векторов своего направления "мягкой силы". Этим вектором является культура: официально термин используется как "软实力" (ruan shi li / жуань ши ли) и добавляется префикс-слово "文化"(wen hua / вэнь хуа – культура). Помимо "традиционной культуры", "мягкая сила" в Китае также коррелируется с терминами: "экономическая модель развития", "национальное единство", "социальная справедливость", "политическая реформа", "моральные нормы" и другими. [28, с. 181]. Однако, так как "мягкая сила" все же является политической, китайские ученые встали перед вопросом о том, что важнее для государственной деятельности: "мягкая сила культуры" или "мягкая сила политики". Мнения разделились, что способствовало образованию двух направлений исследования термина – в культурном и политическом ключе [3, с. 55, 76].

На самом деле, теория "мягкой силы" в Китае разработана еще задолго до ее официального появления. Открытие данного феномена было сделано китайскими философами Лао Цзы, Конфуцием и Сунь Цзы и тогда активно применялось в военной стратегии и политике [22, с. 49]. Еще задолго до принятия термина "мягкая сила" в государственной политике КНР, были опубликованы работы профессора Фуданьского университета Ван Хунина, который четко определил роль культуры как национальной силы, имеющей мягкое и последовательное воздействие на окружающий мир [42]. Вторит ему профессор ведущего вуза КНР, кузницы партийных лидеров – университе-

та Цинхуа, Янь Сюэтуан. Ссылкой на политического деятеля периода Чуньцю Гуань Чжуна, Янь Сюэтуан ещё раз подчеркивает, что "политика мягкой силы способна наладить отношения и взаимодоверие с соседними странами" [43].

На современном этапе политика "мягкой силы" КНР была озвучена Ху Цзиньтао в ходе XVII съезда КПК в 2007 году и с тех пор включена в партийную идеологию. Он заявил, что данная концепция должна поспособствовать созданию "гармоничного общества" в Китае и "гармоничного мира" за его пределами [7]. На следующем, XVIII съезде в 2012 г., отдельно выделена задача "усиления роли культуры как "мягкой силы" государства". Помимо прочего, в доклад были включены цели по повышению культурного уровня граждан и образованности общества, необходимости активного содействия распространению китайской культуры за рубежом [33]. Председатель Си Цзиньпин в январе 2014 г., выступая с речью перед членами Политбюро КПК, призвал к развитию мягкой силы для создания национального имиджа Китая, распространения современных китайских ценностей и демонстрации обаяния китайской культуры всему миру. За заявлениями последовала обширная программа продвижения Китая в мире. Китай использовал различные инструменты для улучшения своих возможностей мягкой силы.

Образование

В Китае в качестве средств достижения этих задач особо выделяются образование, знание языка и Институты Конфуция. Например, на сайте Института Конфуция заявлена миссия распространения китайского языка и культуры во всем мире, содействия развитию мультикультурализма и построению гармоничного мира [2, с. 233-234]. Отделения Института Конфуция образуются во всех уголках мира при условии того, что есть вуз-партнер с китайской стороны. Специалисты-китаисты в свою очередь помогают в достижении данной цели в тех странах, где организованы Институты. Так, на 2018 год количество Институтов Конфуция составляло 548 офисов в 154 городах мира, а также 1193 класса Конфуция в общеобразовательных школах. В странах Азии, например, расположено 126 офисов и 114 классов Конфуция, в странах Европы – 182 офиса и 341 класс соответственно [2, с. 233-234].

Популяризация китайского языка посредством Институтов Конфуция успешно осуществляет политику "мягкой силы" КНР. В России китайский язык особо популярен, и теперь у выпускников школ есть возможность сдать ЕГЭ по китайскому языку и 289 школьников сделали выбор в его пользу [26].

Власти Китая осознают, что для того, чтобы подготовить высококвалифицированные кадры, мало задействовать собственные силы, необходимы специалисты из-за рубежа. Здесь появляется стратегия "привлечения зарубежного". К ней можно отнести реализацию в Китае программ подготовки бакалавров, магистрантов и докторов наук, что привлекает студентов со всего мира. Достаточно высокая стипендия от 1300 до 3000 юаней, возможность получить грант на обучение и полное обеспечение при университете, а также высокий уровень преподавания являются ключевыми моментами при выборе китайского образования. В итоге, после четырехлетнего и более длительного обучения, студенты сами становятся распространителями "мягкой силы" КНР [1, с. 7].

По словам Министра науки и высшего образования Российской Федерации М. М. Котюкова, количество китайских студентов в 2018 г. достигло 30 тысяч человек, что больше на 10% по сравнению с 2016–2017 учебным годом [5]. Число высших учебных заведений, где обучаются китайские студенты, составило 85 по всей России. Выбираются не только столичные вузы, но и дальневосточные. Так, на базе ДВФУ основано 12 языковых центров для изучения русского языка, семь из которых функционируют непосредственно при университете, а остальные распределены между колледжами и средними школами. Общее количество студентов во всех центрах достигает 450 тысяч человек в год. Значительный прирост обучающихся в России эксперты связывают со стратегией "Один пояс – один путь", где РФ играет существенную роль, являясь социально-экономическим и политическим партнером Китая.

Китайские студенты в университетах преимущественно выбирают следующие направления: социально-гуманитарные, экономику и управление, некоторые инженерные специальности и непосредственно сам русский язык и

все, что связано с ним (литературоведение, языкознание и т. д.). Выбор специальностей для обучения в магистратуре или аспирантуре в большинстве случаев тот же, хотя некоторые могут продолжить обучение в области педагогики или искусства.

На данный момент Россия и Китай активно занимаются разработкой совместных образовательных программ, связанных с изучением русского и китайского, а также направленных на инновационное развитие. Список университетов, на базе которых проводится обучение, многообразен: СПбГУ, ДВФУ, РУДН, а также более шестисот китайских университетов, включая Южнокитайский политехнический университет, Восточнокитайский педагогический университет и другие. Сегодня подписано более 900 совместных договоров, созданы профильные ассоциации российских и китайских университетов [5].

В России сегодня ответственным за образование является Министерство науки и высшего образования РФ, а на международном уровне – Министерство иностранных дел РФ. За рубежом активным продвижением русской культуры и языка занимаются российские центры науки и культуры (РЦНК), которые расположены более чем в 70 странах мира, включая Китай, Францию, США и многие другие государства. Деятельность РЦНК осуществляется по направлениям поддержки соотечественников, информационного сопровождения внешней и внутренней политики РФ, взаимодействия с НПО и другими областями.

Наибольшую значимость сегодня имеют программы сотрудничества с молодежью. В рамках Стратегии государственной молодежной политики РФ и Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. Министерство иностранных дел способствует получению высшего образования в России. Иностранная молодежь посещает в РФ всевозможные форумы, например, "Балтийский Артек" или "Селигер".

По проекту "Образование" в РФ государственные власти рассчитывают привлечь около 425 тысяч иностранных студентов (что в два раза выше, чем на сегодняшний день) к 2024 г. [19]. Данный нацпроект в период с 2019 по 2024 г. нацелен не только на то, чтобы улучшить качество образования, но и сделать его конкурентоспособным и продвинуть государство в десятку ведущих стран по качеству высшего образования.

Культурные обмены увеличиваются преимущественно с постсоветскими государствами. Российская система высшего образования по-прежнему привлекательна для студентов из бывших советских республик, потому что лучшие российские университеты в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах по-прежнему могут обеспечить иностранным студентам хорошую подготовку в области точных и гуманитарных наук.

В 2007 г. указом президента был создан Фонд "Русский мир" (хотя он и имеет статус НПО). Основная функция Фонда – продвижение русского языка, культуры и системы образования за рубежом. Идеологический фон и авторство названия "Русский мир" часто приписывают Петру Щедровицкому. Он утверждал: "В XX веке в результате тектонических исторических сдвигов, мировых войн и революций появился Русский Мир как сетевая структура больших и малых сообществ, которые думают и говорят на русском языке" [31, с. 374]. Русский мир, основанный на культурных и коммуникационных ресурсах русского языка, затем интерпретируется как подспорье "мягкой силы", которое можно использовать для определения повестки дня и укрепления устойчивости государственности. Например, "Русский мир" номинирует лучших преподавателей и студентов по русскому языку и культуре на должности "профессора русского мира" и "студента русского мира". Он также предлагает программы стажировок для иностранных ученых и студентов из России. Фонд регулярно проводит различные конференции, конкурсы и олимпиады. В 2008 г. было создано Россотрудничество, Федеральное агентство по делам СНГ ("Соотечественники за рубежом" и "Международное гуманитарное сотрудничество") с почти той же миссией, что и "Русский мир", но со статусом представительства при Министерстве иностранных дел. Бывший Президент РФ Д. А. Медведев сказал: "Россотрудничество должно стать одним из ключевых инструментов так называемой "мягкой силы" [6]. На сегодняшний день агентство имеет представительства практически во всех европейских странах: США, Канаде и крупных странах Азии, Африки и Латинской Амери-

ки. В дополнение к этим двум основным учреждениям, ряд НПО, например, Фонд общественной дипломатии им. Горчакова, Фонд Андрея Первозванного, Международные фонды по работе с диаспорами за рубежом "Россияне", Международный совет соотечественников России, Библиотека "Русскоязычная литература за рубежом" и Международная ассоциация городов-побратимов участвуют в мероприятиях по "мягкой силе".

Москва и Пекин придают огромное значение двустороннему образованию. "Мягкая сила" позволяет наращивать обмен знаниями между странами, а их отношения переходят на более высокий уровень, так как реализуются взаимные интересы. В дальнейшем, благодаря этому направлению реализации "мягкой силы", объединившись, страны смогут оказать "мягкое" влияние на другие державы.

В современном мире именно у образования есть силы и рычаги воздействия на общественность, оно является одним из важнейших направлений "мягкой силы". Осознав возможности влияния образования, и Китай, и Россия осуществляют данную политику с целью привлечения иностранных студентов, чтобы в конечном итоге приобрести возможность влиять на мировые тенденции.

Средства массовой информации

В настоящее время лидерами мнений являются преимущественно европейские и американские средства массовой информации. По этой причине, руководство Китая приняло решение не только изменить свой подход по отношению к зарубежным СМИ, но и создать новые возможности для граждан других стран узнавать новости о КНР из альтернативных источников.

Китайские аналитики Цзян Сяоли и Ли Цзяньхуа в своей работе обозначили, что "мягкая сила культуры является ядром мягкого воздействия страны, а средства массовой информации являются не только носителем и "боевой мощью" распространения культуры, но и ключевым компонентом самой мягкой силы культуры" [44].

Важную роль в медиапространстве Китая занимает Информационное бюро Госсовета КНР. Бюро не только получает новостную информацию, но и занимается выпуском книг, журналов, кинофильмов, содействует ознакомлению местного населения с медиапродуктами. Прежде всего это делается для Тайваня, Гонконга и китайских диаспор за рубежом, которые руководство Китая хотело бы ввести в курс обстановки в стране в первую очередь. Немаловажно ознакомить зарубежных граждан с политической и не только обстановкой в КНР, приобщить к культуре. Осуществляется это при помощи издательства Foreign Languages Press, газет China Daily и Global Times [38, p. 101] и многочисленных интернет-ресурсов, которые координирует Информационное бюро.

В попытке укрепиться в мировом сообществе, Китай формирует медиаландшафт, увеличивая ресурсы "мягкой силы". Например, Центральное телевидение Китая (ССТV), Международное радио Китая (СRI), информационное агентство (ИА) "Синьхуа" и газета "Жэньминь Жибао" направлены на то, чтобы создать образ Китая, а также мировых новостей, отличных от тех, которые представляют зарубежные СМИ. Таким образом, правительство показывает свое видение ситуаций, происходящих внутри страны и на мировой арене, а благодаря огромному многообразию языков, на которых происходит вещание, влияние оказывается на широкие массы [41, p. 84]. В частности, ССТV круглосуточно транслирует новости на английском, французском, русском и нескольких других языках.

Помимо прочего, создаются мобильные приложения для ознакомления с новостями, сайты, публикуется видео- и фотоконтент, развивая медиапространство в интернете, что, в свою очередь, помогает китайским СМИ противостоять западным.

При помощи развития СМИ Пекин старается не только улучшить свое положение в мире, но и создать благоприятный образ среди иностранных государств при помощи "мягкой силы". Несмотря на то, что СМИ являются только государственной прерогативой, медиавлияние Китая на зарубежных граждан значительно повысилось.

Россия также стремится к развитию медиапространства для улучшения собственного имиджа в мире. Еще в 2000 г., в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию было отмечено следующее: "Важным направлением внешнеполитической деятельности должно стать содействие объективному восприятию России. Достоверная информация о событиях в нашей стране – это сегодня вопрос и ее репутации, и национальной безопасности" [23].

В настоящее время российские государственные СМИ нацелены на передачу новостей за рубеж, а также уменьшение влияния западных конкурентов. Созданный в 2005 г. по инициативе В. В. Путина канал Russia Today сегодня продвигает взгляды правительства, новости государства. В условиях глобализации разрабатываются новые коммуникационные стратегии для повышения эффективности инструментария российской "мягкой силы". Канал запустили с целью донести до англоязычной аудитории российскую точку зрения по основным мировым событиям. Вещание RT сегодня осуществляется больше чем в 100 странах. Однако в последние годы новостной портал RT активно критикуется западными СМИ, и даже создаются ограничения по его распространению в ряде стран, так как ресурс воспринимается как угроза, как источник искаженной информации.

В 2007 г. был запущен еще один проект – Russia Beyond the Headlines. Этот проект создан для публикации российских приложений в ведущих изданиях западных стран. В 2013 г. Указом Президента РФ было создано Международное информационное агентство "Россия сегодня", а спустя год на его базе открылась мультимедийная группа "Спутник" [12, с. 681].

Спорт

Если еще недавно считалось, что спорт не относится к политической жизни и не оказывает никакого влияния на массы, то сейчас факт причастности отрицать невозможно. По мнению Г. Люшена, победы спортсменов неотделимы от политики и, соответственно, применяются для достижения политических целей [14, с. 138].

Не секрет, что спортивные успехи имеют прямую связь и с экономической политикой, и с политической ситуацией внутри страны, а спортивные победы прибавляют статус и узнаваемость государству. Китай и Россия на протяжении долгих лет успешно развивают спорт, однако первому удалось сделать то, чего Россия еще не достигла: Китай развивает спорт при помощи капиталистических методов. На социальной сфере отражаются любые спортивные мероприятия, но особенно отзываются те, из которых страна выходит победителем.

Благодаря реформам Дэн Сяопина в 80-е гг. XX в., правительство поставило цель – вырваться вперед в олимпийских видах спорта. Китай намеренно выбрал тактику подготовки к низкоконтурным видам спорта и тем видам, где было возможно выиграть наибольшее количество медалей. Благодаря этому во время Олимпийских игр 2008 г. в Пекине китайские спортсмены завоевали 100 медалей и набрали наибольшее количество золотых – 51. Китай с уверенностью закрыл любые допинговые программы, построил антидопинговую лабораторию.

Спортивные центры Китая успешно справляются с подготовкой молодых спортсменов, но немногие могут туда попасть. Лишь имея выдающиеся способности, спортсмены завоевывают право становиться лучшими в этой области. Благодаря активной пропаганде спорта, финансированию со стороны государства и значительным успехам в данной области, в Китае уже к концу 90-х годов XX в. проживало наибольшее количество спортсменов в мире. Инвестиции в спорт способствуют тому, что в стране отстраиваются самые лучшие спортивные центры, например, спорткомплекс по водным видам спорта в Шанхае. Китай является отличным примером спортивной нации: состоит более чем в 100 международных спортивных ассоциациях, сотрудничает со 150 странами на спортивной основе, принимает на своей территории всевозможные азиатские соревнования, Олимпийские игры и даже Формулу-1 [4, с. 54].

В России, в свою очередь, также ведется пропаганда здорового образа жизни, выделяются огромные средства на строительства международных

спортивных комплексов ("Лужники", "Олимпийский" в Москве, огромное количество комплексов в Сочи, построенных по случаю проведения Олимпийских игр, арена "Ерофей" в Хабаровске и многие другие). Цель России – объединить страну спортом, поддерживать товарищеский дух, патриотизм, развить новое мышление. Не секрет, что президент РФ В. В. Путин является спортивным человеком, это уже поддерживает спортивный дух в стране, подает положительный пример населению.

Важную роль в области спорта имели Олимпийские игры в Сочи 2014 г., благодаря которым туристы смогли больше узнать о культурных особенностях России, ее благоустройстве. Возможно, этому также поспособствовало то, что Олимпийские игры в Сочи стали самыми дорогостоящими в истории (финансирование составило 50 млрд долл. США), а после них – игры в Пекине (40 млрд долл. США) [20].

Старания России оправдались, так как страна завоевала 33 медали: 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых, заняв благодаря этому первое место в неофициальном командном зачете. В параолимпийских играх спортсмены также преуспели, выиграв 30 золотых, 28 серебряных и 22 бронзовых медали. Это был рекорд в неофициальном медальном зачете.

Олимпийские игры повысили статус России на международной арене, привлекли огромное количество туристов и иностранных инвестиций в развитие страны. Спорт можно считать одним из перспективных направлений "мягкой силы" РФ, это особенно актуально в последнее время, когда создается большое количество спортивных площадок и вкладываются средства в спортивные мероприятия, особенно проводимые на международном уровне. Помимо упомянутых Олимпийских игр, сюда можно отнести Чемпионат мира по легкой атлетике 2013 г., Чемпионат мира по водным видам спорта в 2015 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г..

Но, хотя Россия и обладает значительными ресурсами в области спорта, политика "мягкой силы" здесь реализуется не так успешно, как, например, в Китае. В РФ все еще отсутствует четкая система использования "мягкой силы", работе в этой сфере не хватает продуманности и единства. Безусловно, на территории страны были организованы международные мероприятия, но это скорее единичные случаи, ведь в России нет единого центра, который бы контролировал траты и планы [18]. У правительства отсутствуют "качественные" контакты с НПО, гражданским обществом или представителями СМИ. Это отражается на имидже Москвы, ведь СМИ располагают силой, способной его улучшить, но порой получается наоборот – у России роль скорее негативного персонажа, нежели позитивного [18]. Сюда можно отнести "мельдониевую войну" и допинговые скандалы, которые показали непродуктивность спортивных чиновников.

Так как "спортивная дипломатия" появилась сравнительно недавно, Россия находится только в процессе ее разработки, и события, связанные с отстранением российских олимпийцев, показывают ее низкую эффективность. Успешно проведенные Олимпийские Игры 2014 г. в Сочи позволили иностранным журналистам отметить не только их качественную организацию, но и роль инструмента, отвлекающего от конфликта с Украиной. Тогда государству удалось не только провести запоминающееся спортивное мероприятие, но и получить необходимое время для принятия верного решения [8].

Туризм

Туризм также считается перспективным направлением для развития "мягкой силы". Туризм повышает международный имидж страны, что для Китая крайне актуально – за 2018 г. его посетили 30,5 миллионов иностранных туристов и потратили там более 73 миллиардов долларов [9]. Основными туристами, посетившими Китай за прошлый год, стали граждане Малайзии, Сингапура, Южной Кореи, Японии. Хотя Олимпийские Игры прошли еще в 2008 г., Китай продолжает получать от этого события определенные дивиденды, равно как и от участия в ЭКСПО-2010. Пекин также выиграл заявку на проведение зимних Олимпийских игр 2022 г. [32], и данное событие, безусловно, поспособствует развитию "мягкой силы", а также привлечет в страну огромный турпоток спортивных болельщиков и обывателей. Благодаря экономическому росту, сами китайские туристы предпочитают посещать в послед-

нее время Таиланд, Южную Корею, Филиппины [35], помимо того, что путешествуют внутри своей страны. Существует мнение, что более важную роль здесь имеют те суммы, которые китайские туристы тратят в путешествиях. Чем больше суммы – тем престижнее, дороже, выгурнее становится отдых, и тем, соответственно, более респектабельно выглядит сам Китай, а с экономической точки зрения это повышает "мягкую силу" [15, с. 99].

Ли Хуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ, выступая на Минвостокразвития РФ, сказал: "За 2017 год количество китайских туристов в России достигло 1,5 млн. Это наибольшая доля среди всех стран мира для России. А Китай, в свою очередь, занял второе место среди стран, куда приезжают русские туристы" [10]. Отдельно хотелось бы отметить положительные изменения в Приморском крае. С 2017 г. турпоток в регион увеличился настолько, что уступает свое место лишь Москве, здесь открыто 32 туристических маршрута для туристов, а также действует электронная виза – она значительно упрощает въезд на территорию края.

Между правительствами было подписано несколько соглашений в туристической сфере: Меморандум о сотрудничестве между российской ассоциацией "Мир без границ" и Китайской ассоциацией туристических компаний в 2007 г., "Программа сотрудничества между регионами и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР" с 2009 по 2018 г.. Последняя включала в себя ряд планов и перспектив в области турпотока и рассматривала ряд мероприятий [16, с. 110]:

1. создание в приграничных районах маршрутов российско-китайской дружбы по центральным городам на Востоке России и Китая;
2. проведение международных туристских форумов в пограничных городах двух стран;
3. организацию туристических маршрутов по российско-китайским пограничным рекам и других совместных трансграничных туристических маршрутов.

Туризм со стороны Китая в Россию также вполне позитивно отражает возрастание "мягкой силы" и интенсификацию партнерских отношений. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, с января по декабрь 2015 г. количество туристов из Поднебесной составило 1 122 тысячи, тогда как в 2018 г. количество приезжающих в Россию достигло уже 1 690 тысяч человек. На период с января по июнь 2019 г. также имеются данные: 780 тысяч туристов [29]. Есть большая вероятность того, что по статистике к концу этого года количество туристов из Китая будет выше, чем в предыдущем году.

То же можно сказать и о выездном туризме из России в Китай. Количество русских туристов, посетивших Китай в 2015 г., составило 1 284 тысячи человек, в 2018 г. количество посещений было почти в два раза больше – 2 018 тысяч человек и, наконец, на период с января по июнь 2019 г. Китай посетило 1 077 тысяч человек [29]. Таким образом, "мягкая сила" дает свои плоды в направлении туризма.

Стоит, однако, отметить, что несмотря на предпринятые меры, инвестируется туризм со стороны обеих стран не так активно. В этой области все еще не хватает высоко квалифицированных кадров, качественного сервиса. И хотя государства обладают и ресурсами, и культурно-исторической базой, чего достаточно для завоевания интереса иностранных граждан, туризм все еще остается отраслью, где присутствуют нереализованные перспективы.

Помимо того, что оба государства стремятся добиться собственного успеха в каждой из сфер, их совместная работа также достойна внимания. Стоит отдельно выделить тот факт, что страны с 2006 г. проводят "Перекрестные годы", которые напрямую затрагивают "мягкую силу". В. В. Путин и Си Цзиньпин пришли к соглашению о том, что количество студентов по обмену к 2020 г. должно достигнуть 100 тысяч человек, на той же встрече ректор СПбГУ Н. Кропачев отметил, что "партнерство двух стран в образовании и науке демонстрирует небывалую активность" [27]. В частности, он сообщил, что 5 июня было подписано соглашение о создании российского научно-исследовательского института в университете Цинхуа. Безусловен тот факт, что такой взаимный обмен студентами также наращивает "мягкую силу", интенсифицирует связи Китая и России.

Как упоминалось выше, "Перекрёстные годы" между странами начались в 2006 г., который стал годом России в Китае, а следующий, 2007 г., наоборот, – годом Китая в России. Далее следует аналогичный "взаимобмен" годами в сфере изучения языка, туризма: год русского/китайского языка в Китае/России, год российского/китайского туризма в Китае/России. Отдельно стоит отметить годы молодежных обменов с 2014 по 2015 г., годы обменов между СМИ России и Китая с 2016 по 2017 г.. В настоящий период времени, с 2018 г., между Россией и Китаем проходят годы межрегионального сотрудничества.

"Перекрёстные годы" играют положительную роль не только при развитии отношений государств, но и для их "мягкой силы". В годах прослеживается логичная закономерность: благодаря знанию языка народы смогли познакомиться с культурой ближе, благодаря туризму – непосредственно увидеть страну изнутри, молодежные обмены увеличили возможности для интенсификации отношений, настоящие года помогают сотрудничеству Китая и РФ стать крепче, а общественности – ближе.

Посылы "мягкой силы" являются важными элементами публичной дипломатии государства или того, как нация взаимодействует с общественностью за рубежом и общается с ней, продвигая национальные интересы на международных аренах. Калл, историк Анненбергского университета в Южной Калифорнии, разделил практику публичной дипломатии на следующие пять элементов [34, р. 33]:

1. Прослушивание. Сбор информации о международных мнениях, законными или тайными средствами шпионажа и сбора разведанных;

2. Адвокации. Продвижение конкретной политики, идей или интересов иностранной общественности, как правило, через собственные посольства в других странах;

3. Культурная дипломатия. Продвижение культурных ресурсов страны за рубежом и/или содействие культурной передаче за рубежом;

4. Биржевая дипломатия. Содействие взаимному обмену людьми с другими народами, например, в качестве студентов;

5. Международное вещание. Использование бюро новостей, радио- и телевизионного вещания и интернет-коммуникаций для взаимодействия с иностранной общественностью.

Если оставить в стороне слежку и сбор разведанных, можно выделить ряд областей, в которых Китай и Россия в последние годы проявляют активность по всем этим аспектам публичной дипломатии, в том числе следующие:

♦ проведение крупных международных мероприятий, таких как Олимпийские игры в Пекине в 2008 г. и Шанхайская всемирная выставка в 2010 г. в Китае, Олимпийские игры в Сочи 2014, саммит АТЭС в 2012 г. и ежегодный Восточный Экономический Форум в России;

♦ содействие международному обмену студентами и исследователями через образовательные инициативы;

♦ инвестирование в международную экспансию институтов Конфуция для преподавания китайского языка и культуры, программы по изучению русского языка на базах местных университетов в России;

♦ развитие услуг на иностранных языках в работе Центрального телевидения Китая (CCTV), China Radio International (CRI) и информационного агентства Синьхуа, а также в России – канал RT;

♦ продвижение механизмов совместного производства в развлекательных СМИ, таких как фильмы, телепрограммы и интернет-ресурсы.

Из недостатков реализации концепта "мягкой силы" необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество потраченных ресурсов для укрепления позиций в мире и создания более открытого образа, действия российской власти во внутренней и внешней политике не всегда можно назвать "мягкими", а зачастую прямо противоположными идеям концепции "мягкой силы". Данная модель поведения исходит не только из действий на мировой арене, санкций, но и из отдельных высказываний некоторых политиков, видных деятелей культуры. Это все не способствует развитию того образа страны, который, вероятно, видит руководство. Помимо этого, хотя "мягкая сила" является американским детищем и предусматривает активную кооперацию с другими странами, в российском обществе преобладает тенденция закрытости. Не все россияне готовы принимать что-то "зарубежное", обычно они про-

тивнопоставляют себя иностранцам, отрицают западные ценности. Так Россия пытается противостоять доминирующей в мире системе либерально-демократических ценностей [13, с. 248]. В Китае, наоборот, Пекин открыто показывает свою заинтересованность и открытость Западу. В Китае идея политики "мягкой силы" развита лучше, она проводится скрупулёзно, взвешенно, пронизывает все области государственной жизни, руководство открыто к иностранным контактам и в целом направляет свои ресурсы на создание "позитивного" образа Китая. На международной арене Пекин предпочитает решать проблемы мирным путем, компромиссом и сглаживать конфликты.

Феномен "мягкой силы", открытый в прошлом веке Дж. Наем, является сравнительно новым на мировой арене, но уже имеет огромный вес в политических кругах. "Мягкая сила" — это влияние одного человека или государства на других с целью добиться своих интересов ненасильственным методом, где особо выделяется и ценится культурная привлекательность страны. На примере Китая и России мы увидели, что "мягкая сила" является движущей для ряда таких областей, как туризм, спорт, образование, СМИ. Хотя политика "мягкой силы" и реализуется этими странами, они все же движутся по своему аутентичному пути развития, не забывая про исторические корни, а не апеллируя только к сиюминутным интересам.

Бесспорно, что каждая из областей нуждается в доработке и отдельном внимании со стороны государств. Но можно сделать вывод, что и Россия, и Китай развиваются по схожему пути и делают это в верном направлении. Особенно стоит отметить их успешное сотрудничество практически в каждой из областей, где они помогают друг другу наращивать опыт, становиться лучше, добиваться новых целей. "Перекрёстные годы" способствуют туристическому обмену, обмену знаниями, а также студентами и молодыми специалистами, которые в будущем смогут интенсифицировать отношения КНР и РФ, развивать "мягкую силу" и стать акторами на политической арене. Не зря образованию уделяется такое место, ведь, по сути, это служит развитию межгосударственных отношений в будущем. Помимо этого, при успешном прохождении обучения в стране-партнере, у студентов остаются положительные впечатления о принимающей стороне. Так формируется положительный образ Китая или России.

Что касается области СМИ, то она также требует своего переосмысления. К сожалению, у обеих стран сложился не самый позитивный образ в медиапространстве: КНР видится зарубежным странам как гегемон, слишком жёстко контролирующей новостные порталы, а Россия, можно сказать, застряла в прошлом и использует пропагандистский инструментарий для распространения тенденциозных позиций и мнений. Однако положительным здесь является то, что, несмотря на все перипетии, оба государства стараются развивать свою "мягкую силу", основали новостные каналы, транслирующие их точку зрения на мировые аудитории, перевели их на многочисленные языки, для того чтобы охватить как можно больше людей.

Туризм развивается активно, особенно между Россией и Китаем. Создаются все новые программы для удобства передвижения туристов (упрощение визового режима при въезде в Россию, "Перекрёстные года" и др.), с каждым годом приток въездного и выездного туризма повышается, что еще раз доказывает эффективность проводимой политики "мягкой силы" в отношении туризма.

Спорт теперь стал не только политическим, но и более того превратился в одно из направлений "мягкой силы", которое КНР и Россия сегодня активно развивают. Можно сделать вывод, что Китай справляется с поставленными задачами лучше, причем подобная нацеленность на развитие спорта началась еще в 80-е гг. с реформами Дэн Сяопина, даже до появления термина "мягкой силы". В Китае достаточно жёсткая система отбора спортсменов, антидопинговая пропаганда, строятся спортивные центры. Российское государство также инвестирует существенные средства в спортивную инфраструктуру через федеральные, региональные и местные целевые программы по развитию спорта, проводит крупные статусные международные соревнования. Проведение в 2014 г. Олимпийских игр в Сочи должно было стать триумфом России в области использования такого инструмента "мягкой силы" как спорт высоких достижений. В свое время именно Китай рассматривал свою Пекинскую

олимпиаду как "супероружие" в сфере "мягкой силы", как гигантское событие, которое привлекло к Китаю внимание миллиардов людей. Последствия же Олимпиады в Сочи, в виде лишения Олимпийских медалей и отстранения российских спортсменов от Олимпийских игр, чемпионатов и кубков мира, мы пожинаем по сей день. Спорт оказался спорным и "подмоченным" инструментом продвижения образа нашей страны в мире.

"Перекрёстные года" в каждой из областей (в туризме и, в еще большей степени, образовании) сегодня показывают небывалую эффективность. Вероятно, возросшее количество студенческих обменов между Россией и Китаем, а также наблюдаемый сегодня значительный приток туристов – результат именно перекрёстных годов. Это направление "мягкой силы", которое касается отношений обоих государств, стоит продолжать развивать и дополнять.

В общем и целом, деятельность обеих держав в направлении "мягкой силы", хотя и имеет свои отрицательные стороны и требует повышения эффективности, все же позитивно влияет на изменение их имиджа за рубежом и еще более активно способствует внутреннему развитию.

Литература

1. Актамов И. Г. Гуманитарная география трансграничья: ценностные доминанты и модели поведения иностранных студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 5–10.
2. Актамов И. Г. "Мягкая сила" Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. 2019. № 3. С. 231–236.
3. Бояркина А. В. "Мягкая сила" как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дисс. к. полит. н. Владивосток, 2015. 223 с.
4. Бурк В. Спорт в Китае: история развития и современное состояние // Наука в олимпийском спорте. 2014. № 1. С. 54–59.
5. Где и как учатся граждане КНР в России. 3.06.2019 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.5top100.ru/news/104492/> (дата обращения: 20.12.2019).
6. Дмитрий Медведев принял участие в совещании по вопросам гуманитарного сотрудничества. 3.09.2012 // Правительство России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/4467/> (дата обращения: 20.12.2019).
7. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. 24.10.2007 [Электронный ресурс] URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm
8. Западные СМИ: Олимпиада поставила Украину "на паузу". 11.02.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/zapadnie-smi-olimpiada-postavila-ukrainu-na-pauzu/> (дата обращения: 20.12.2019).
9. Китай в 2018 году посетили 30,5 миллиона иностранных туристов. 19.02.2019 // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190219/1551066556.html> (дата обращения: 20.12.2019).
10. Количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн человек. 06.03.2018 // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584> (дата обращения: 20.12.2019).
11. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. 12.02.2013 // Сайт МИД России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 20.12.2019).
12. Кухаренко С. В. Последние тенденции в политике "мягкой силы" России и Китая: сходства и различия // Россия и Китай в современных международных отношениях. М.: 2017. С. 679–684.
13. Кухаренко С. В. Проблемы публичной дипломатии России и пути их решения // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. Сборник докладов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. № 17. С. 244–249.
14. Люшен Г. Спорт и культура // Спорт, дух, ценности, культура. 1997. Вып. 2. С. 135–140.
15. Михневич С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики "мягкой силы" Китая // Вестник международных организаций. 2014. № 2. С. 95–129.
16. Муратшина К. Г. Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и северо-востока КНР на 2009-2018 гг. в российско-китайском трансграничном взаимодействии: значение, эволюция, риски // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 110–120.

17. Мягкая сила. Российская газета – Федеральный выпуск. № 4783. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (дата обращения: 20.12.2019).
18. Наумов А. О. "Мягкая сила" и внешнеполитический имидж Российской Федерации / А. О. Наумов // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/misl/koncept/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm (дата обращения: 20.12.2019).
19. Национальный проект "Образование". Минпросвещения России [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/>
20. Олимпийские рекорды. Самые дорогие Игры в истории. 13.02.2013 / Лига.net [Электронный ресурс]. URL: http://liga.net/infografica/98306_olimpijskie-rekordy-samye-dorogie-igry-v-istorii.htm (дата обращения: 20.12.2019).
21. Отчётный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая // Экспресс-информация ИДВ РАН. 2012. № 7. С. 14–106.
22. Песцов С. К. "Мягкая сила" в азиатско-тихоокеанском региональном контексте / С. К. Песцов, А. М. Бобыло, Л. Р. Рустамова, Л. Е. Козлов, М. С. Черепанов, А. А. Бояркина, К. Ф. Лыков, М. П. Першина // Теоретическая адаптация и национальные практики: монография. Владивосток: ДВФУ, 2016. 192 с.
23. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 08.07.2000 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (дата обращения: 20.12.2019).
24. Председатель КНР Си Цзиньпин нанес исторический визит в ЮНЕ-СКО. 27.03.2014 // Сайт E-NEWS [Электронный ресурс]. URL: <http://e-news.com.ua/show/333266.html> (дата обращения: 20.12.2019).
25. Рабочая встреча с советником Президента Владимиром Толстым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20855> (дата обращения: 20.12.2019).
26. Рособrnadzor впервые публикует рекомендации по подготовке к ЕГЭ по китайскому языку. 27.03.2019 // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7052 (дата обращения: 20.12.2019).
27. Россия и Китай планируют нарастить число студентов по обмену. 06.06.2019 / РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190606/1555346089.html> (дата обращения: 20.12.2019).
28. Тарабако К. А. "Мягкая сила" культуры: эволюция концепции в трудах китайских ученых / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 181–184.
29. Число въездных туристских поездок. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-1.htm (дата обращения: 20.12.2019).
30. Число въездных туристских поездок. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-2.htm (дата обращения: 20.12.2019).
31. Щедровицкий П. Г. Русский мир и транснациональное русское / Антология русской философии. М.: Изд-во "Сенсор", 2000. С. 374–388.
32. Beijing Defeats Almaty in Bid to Host 2022 Winter Olympics // The New York Times. 31.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/01/sports/olympics/beijing-selected-as-host-of-2022-winter-olympics.html?_r=0 (дата обращения: 20.12.2019).
33. Confucius Institute online. International Communication Digital Platform of Chinese Language and Culture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinesecio.com>
34. Cull, N.J. Public diplomacy before Gullion: The evolution of a phrase // Nancy Snow and Philip M. Taylor (eds), Routledge handbook of public diplomacy. New York and Oxon: Routledge. 2009. P. 32–35.
35. Is China attracting foreign visitors? // ChinaPower [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/tourism/> (дата обращения: 20.12.2019).
36. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York.: Public Affairs. 2004. 208 p.
37. Nye, J. America's Information Edge / J. Nye, W. Owen // Foreign Affairs. 1996. Vol. 75, № 2. P. 20–36.
38. Shambaugh, D. China's Soft Power Push: The Search for Respect / D. Shambaugh // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94, № 4. P. 99–107.
39. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland [Электронный ресурс]. URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).
40. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018. Portland [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).

41. Ye P. Chinese Media 'Going Out' in Spanish Speaking Countries: The Case of CGTN-Español // *Westminster Papers in Communication and Culture*. 2018. Vol. 13. № 1. P. 81–97.
42. 王沪宁. 作为国家实力的文化: 软实力//*复旦学报 (社会科学版)* [Ван Хунин. Культура как национальная сила: мягкая сила. Шанхай, 1993. С. 91–97.]
43. 阎学通. 中国软实力有待提高 (Янь Сюэту. Мягкая сила Китая увеличивает свое влияние) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html> (дата обращения: 20.12.2019).
44. 蒋晓丽、李建华. 文化软实力与传媒软实力 (Цзян Сюэли, Ли Цзяньхуа. Мягкая сила культуры и воздействие СМИ) [Электронный ресурс]. URL: <http://media.people.com.cn/GB/137684/9616858.html> (дата обращения: 20.12.2019).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Aktamov I. G. Gumanitarnaya geografiya transgranich'ya: tsennostnye dominanty i modeli povedeniya inostrannykh studentov // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 1-1. S. 5–10.
2. Aktamov I. G. "Myagkaya sila" Kitaya: obrazovatel'nye strategii vneshnepoliticheskogo vliyaniya // *Vlast'*. 2019. № 3. S. 231–236.
3. Boyarkina A. V. "Myagkaya sila" kak politicheskij instrument realizatsii vneshnej politiki KNR na rubezhe XX–XXI vv.: diss. k. polit. n. Vladivostok, 2015. 223 s.
4. Burk V. Sport v Kitae: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie // *Nauka v olimpijskom sporte*. 2014. № 1. S. 54–59.
5. Gde i kak uchatsya grazhdane KNR v Rossii. 3.06.2019 // *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federatsii* [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.5top100.ru/news/104492/> (data obrashheniya: 20.12.2019).
6. Dmitrij Medvedev prinyal uchastie v soveshhanii po voprosam gumanitarnogo sotrudnichestva. 3.09.2012 // *Pravitel'stvo Rossii* [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/news/4467/> (data obrashheniya: 20.12.2019).
7. Doklad Khu Tszin'tao na 17-m s'ezde KPK. 24.10.2007 [Ehlektronnyj resurs] URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm
8. Zapadnye SMI: Olimpiada postavila Ukrainu "na pauzu". 11.02.2014 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/zapadnie-smi-olimpiada-postavila-ukrainu-na-pauzu/> (data obrashheniya: 20.12.2019).
9. Kitaj v 2018 godu posetili 30,5 milliona inostrannykh turistov. 19.02.2019 // *RIA Novosti* [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20190219/1551066556.html> (data obrashheniya: 20.12.2019).
10. Kolichestvo kitajskikh turistov v Rossii v 2017 godu dostiglo 1,5 mln chelovek. 06.03.2018 // *TASS* [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584> (data obrashheniya: 20.12.2019).
11. Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federatsii V. V. Putinym. 12.02.2013 // *Sajt MID Rossii*. [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICKB-6BZ29/content/id/122186 (data obrashheniya: 20.12.2019).
12. Kukhareno S. V. Poslednie tendentsii v politike "myagkoj sily" Rossii i Kitaya: skhodstva i razlichiya // *Rossiya i Kitaj v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh*. M.: 2017. S. 679–684.
13. Kukhareno S. V. Problemy publichnoj diplomatii Rossii i puti ikh resheniya // *Chteniya pamyati professora Evgeniya Petrovicha Sychevskogo*. Sbornik dokladov. Blagoveshensk: Izd-vo BGPU, 2017. № 17. S. 244–249.
14. Lyushen G. Sport i kul'tura // *Sport, dukh. tsennosti, kul'tura*. 1997. Vyp. 2. S. 135–140.
15. Mikhnevich S. V. Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravleniya i mekhanizmy politiki "myagkoj sily" Kitaya // *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij*. 2014. № 2. S. 95–129.
16. Muratshina K. G. Programma sotrudnichestva regionov Dal'nego Vostoka i Vostochnoj Sibiri RF i severo-vostoka KNR na 2009-2018 gg. v rossijsko-kitajskom transgranichnom vzaimodejstvii: znachenie, ehvolyutsiya, riski // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 417. S. 110–120.
17. Myagkaya sila. Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk. № 4783. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (data obrashheniya: 20.12.2019).
18. Naumov A. O. "Myagkaya sila" i vneshnepoliticheskij imidzh Rossijskoj Federatsii / A. O. Naumov // *Setevoe izdanie TSentra issledovanij i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy* [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.perspektivy.info/misl/koncept/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm (data obrashheniya: 20.12.2019).

19. National'nijj projekt "Obrazovanie". Minprosveshheniya Rossii [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
20. Olimpijskie rekordy. Samee dorogie Igry v istorii. 13.02.2013 / Liga.net [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://liga.net/infografica/98306_olimpijskie-rekordy-samee-dorogie-igry-v-istorii.htm (data obrashheniya: 20.12.2019).
21. Otchyotnyj doklad general'nogo sekretarya TSK KPK KHu TSzin'tao na XVIII vsekitajskom s"ezde KPK. XVIII s'ezd Kommunisticheskoj partii Kitaya // EHkspress-informatsiya IDV RAN. 2012. № 7. S. 14–106.
22. Pestsov S. K. "Myagkaya sila" v aziatsko-tikhookeanskom regional'nom kontekste / S. K. Pestsov, A. M. Bobylo, L. R. Rustamova, L. E. Kozlov, M. S. Cherepanov, A. A. Boyarkina, K. F. Lykov, M. P. Pershina // Teoreticheskaya adaptatsiya i natsional'nye praktiki: monografiya. Vladivostok: DVFU, 2016. 192 s.
23. Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federatsii. 08.07.2000 // Prezident Rossii [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (data obrashheniya: 20.12.2019).
24. Predsedatel' KNR Si TSzin'pin nanes istoricheski vizit v YUNESKO. 27.03.2014 // Sajt E-NEWS [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://e-news.com.ua/show/333266.html> (data obrashheniya: 20.12.2019).
25. Rabochaya vstrecha s sovetnikom Prezidenta Vladimirom Tolstym [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20855> (data obrashheniya: 20.12.2019).
26. Rosobrnadzor vpervye publikuet rekomendatsii po podgotovke k EGEH po kitajskomu yazyku. 27.03.2019 // Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7052 (data obrashheniya: 20.12.2019).
27. Rossiya i Kitaj planiruyut narastit' chislo studentov po obmenu. 06.06.2019 / RIA Novosti [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20190606/1555346089.html> (data obrashheniya: 20.12.2019).
28. Tarabako K. A. "Myagkaya sila" kul'tury: ehvolyutsiya kontseptsii v trudakh kitajskikh uchenykh / Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2016. № 7 (69): v 2-kh ch. CH. 2. S. 181–184.
29. CHislo v"ezdnykh turistskikh poezdok. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-1.htm (data obrashheniya: 20.12.2019).
30. CHislo vyezdnykh turistskikh poezdok. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-2.htm (data obrashheniya: 20.12.2019).
31. SHhedrovitskij P. G. Russkij mir i transnatsional'noe russkoe / Antologiya russkoj filosofii. M.: Izd-vo "Sensor", 2000. S. 374–388.
32. Beijing Defeats Almaty in Bid to Host 2022 Winter Olympics // The New York Times. 31.07.2015 [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/01/sports/olympics/beijing-selected-as-host-of-2022-winter-olympics.html?_r=0 (data obrashheniya: 20.12.2019).
33. Confucius Institute online. International Communication Digital Platform of Chinese Language and Culture [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.chinesecio.com>
34. Cull, N.J. Public diplomacy before Gullion: The evolution of a phrase // Nancy Snow and Philip M. Taylor (eds), Routledge handbook of public diplomacy. New York and Oxon: Routledge. 2009. P. 32–35.
35. Is China attracting foreign visitors? // ChinaPower [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://chinapower.csis.org/tourism/> (data obrashheniya: 20.12.2019).
36. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York.: Public Affairs. 2004. 208 p.
37. Nye, J. America's Information Edge / J. Nye, W. Owen // Foreign Affairs. 1996. Vol. 75, № 2. P. 20–36.
38. Shambaugh, D. China's Soft Power Push: The Search for Respect / D. Shambaugh // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94, № 4. P. 99–107.
39. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (data obrashheniya: 20.12.2019).
40. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018. Portland [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (data obrashheniya: 20.12.2019).
41. Ye P. Chinese Media 'Going Out' in Spanish Speaking Countries: The Case of CGTN-Español // Westminster Papers in Communication and Culture. 2018. Vol. 13. № 1. P. 81–97.
42. 王沪宁. 作为国家实力的文化: 软权力//复旦学报 (社会科学版) [Van KHunin. Kul'tura kak natsional'naya sila: myagkaya sila. SHankhaj, 1993. S. 91–97.]

43. 阎学通. 中国软实力有待提高 (YAn' Syuehtun. Myagkaya sila Kitaya uvelichi-vaet svoe vliyaniye) [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html> (data obrashheniya: 20.12.2019).

44. 蒋晓丽、李建华. 文化软实力与传媒软实力 (TSzyan Syaoli, Li TSzyan'khua. Myagkaya sila kul'tury i vozdeystvie SMI) [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://media.people.com.cn/GB/137684/9616858.html> (data obrashheniya: 20.12.2019).

Владимирова Д. А., Журбей Е. В., Карловская А. А. "Мягкая сила" во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий.

Созданная Дж. Наем концепция "мягкой силы" в XXI веке получила широкое распространение в Китае и России, став одним из ключевых компонентов ведения внутренней и международной политики. В статье представлен обзор таких областей, как образование, СМИ, туризм и спорт, которые формируют политику "мягкой силы" КНР и РФ. Дан анализ перекрестных лет между государствами. Выявлена специфика достижения поставленных задач и основные инструменты для реализации политики "мягкой силы" как на международной арене, так и внутри стран. Также в статье проведен сравнительный анализ успешности реализации "мягкой силы" в Китае и России.

Ключевые слова: *"мягкая сила", Китай, Россия, СМИ, образование, туризм, спорт, Институты Конфуция, Олимпийские игры*

Vladimirova D. A., Zhurbey E. V., Karlovskaya A. A. "Soft power" in foreign policies of Russia and China: features of national strategies.

The concept of "soft power" created by J. Nye, in the 21st century became widespread in China and Russia and nowadays is one of the key components of domestic and international politics. This article provides an overview of such spheres as education, mass-media, tourism and sports, which form the "soft power" of China and Russia. The analysis of cross years between countries is given. The specifics of achieving objectives and the main tools for the implementation of policies "soft power" both in the international arena and within countries are revealed. The article also provides a comparative analysis of the success of implementing "soft power" in China and Russia.

Key words: *soft power, China, Russia, mass-media, education, tourism, sport, Confucius Institutes, Olympic Games*

Для цитирования: Владимирова Д. А., Журбей Е. В., Карловская А. А. "Мягкая сила" во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 123–137. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/123-137

For citation: Vladimirova D. A., Zhurbey E. V., Karlovskaya A. A. "Soft power" in foreign policies of Russia and China: features of national strategies // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 123–137. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/123-137

